

Роя ТАГИЕВА,
доктор искусствоведения

Азербайджанский ковер в новое и новейшее время

XVI век отмечен в истории Азербайджана как золотой век, когда искусство было призвано отражать блеск и могущество шахской династии Сефевидов. На смену этому времени в XVII-XVIII вв. пришел период ослабления центральной власти и упадка придворно-прокламативного искусства.

Уже со второй половины XVIII века параллельно с образованием на азербайджанских землях самостоятельных ханств усиливается роль локальных художественных школ. Особенно это характерно для **Северного Азербайджана. Здешние коверодельческие центры стали быстро освобождаться от влияния художественной миниатюры, в них начали возрождаться народные традиции декоративно-прикладного искусства.** Быстрее всего это происходило в более простых безворсовых коврах типа *шадда*, на которых мы вновь видим плоскостную композицию, геометрическую трактовку сюжета, состоящего из фигурок животных и людей. И здесь, как и в орнаментальных коврах, наблюдается четкая тенденция к стилизации и раппортному построению композиционного сюжета, а, следовательно, верх берет традиционная манера создания орнаментального мотива, продиктованная самой техникой ткацкого производства.

При сравнении ковров XIX - начала XX века из Южного и Северного Азербайджана улавливается стилистическое различие. **На южных коврах тебризской, ардебильской и других школ превалирует развитие приемов миниатюрной живописи с тематикой и в стиле европейской живописи.** Другая тенденция четко выражена в

Экспозиция губинских ковров на II Всероссийской выставке, 1913 год

коврах Северного Азербайджана: здесь налицо усиление исконно народных древних традиций ковероткачества, когда эстетическое воздействие достигается строгой симметрией и ритмом. Так, традиционным для ширванских и карабахских ковров с охотничьей ("овчулуз") тематикой становится изображение одинокого охотника с соколом. Ковер композиционно выткан в подлинно народной манере: симметричность, геометризация форм и их четкая передача как бы возвращают детали орнамента из глубины тысячелетий - эпохи охотничьих племен. **В сюжете мы не видим ни одного инородного, заимствованного художественного штриха, мастер не добивается внешнего**

правдоподобия, характерного для живописи.

Ковер не повествует об охоте, а обозначает ее, передавая не процесс, а атрибутику и символику. Простота и ясность композиции, строгость ритма придают ковру монументальную, величавую красоту. В XIX в. такой сюжет становится для охотничьих ковров Северного Азербайджана классическим, и их производство продолжалось в традиционной трактовке еще в середине XX века.

Другой образец ширванского сюжетного ковра этой серии XX века представляет пример стилизации. Взяв из сюжета ширванского охотничьего ковра лишь один элемент - изображение петуха в квадратном медальоне, мастер в традиционной народной манере повторяет его по горизонтали и вертикали срединного поля, создавая раппортно повторяющуюся композицию.

В сюжетных коврах Южного Азербайджана с традиционными мотивами восточной классической литературы в большей степени сохраняются стиль и композиционный принцип, характерные для классического периода, т.е. XVI века, и одновременно ощущается влияние реалистической европейской живописи. Широкое использование литературных мотивов в ковроткачестве говорит о тесной связи между ними. Посредником в этой связи была азербайджанская миниатюрная живопись, "научившая" ковроделов XV-XVI вв. мыслению живыми образами, а высокий технологический уровень, достигнутый азербайджанскими мастерами, позволял создавать многофигурные композиции необычайной выразительности, при этом нисколько не выходя за жесткие рамки канонизированного коврового искусства. Наиболее популярными темами являются иллю-

Азербайджанский ковер на картине «Поцелуйный обряд». Художник К.Маковский, 1895

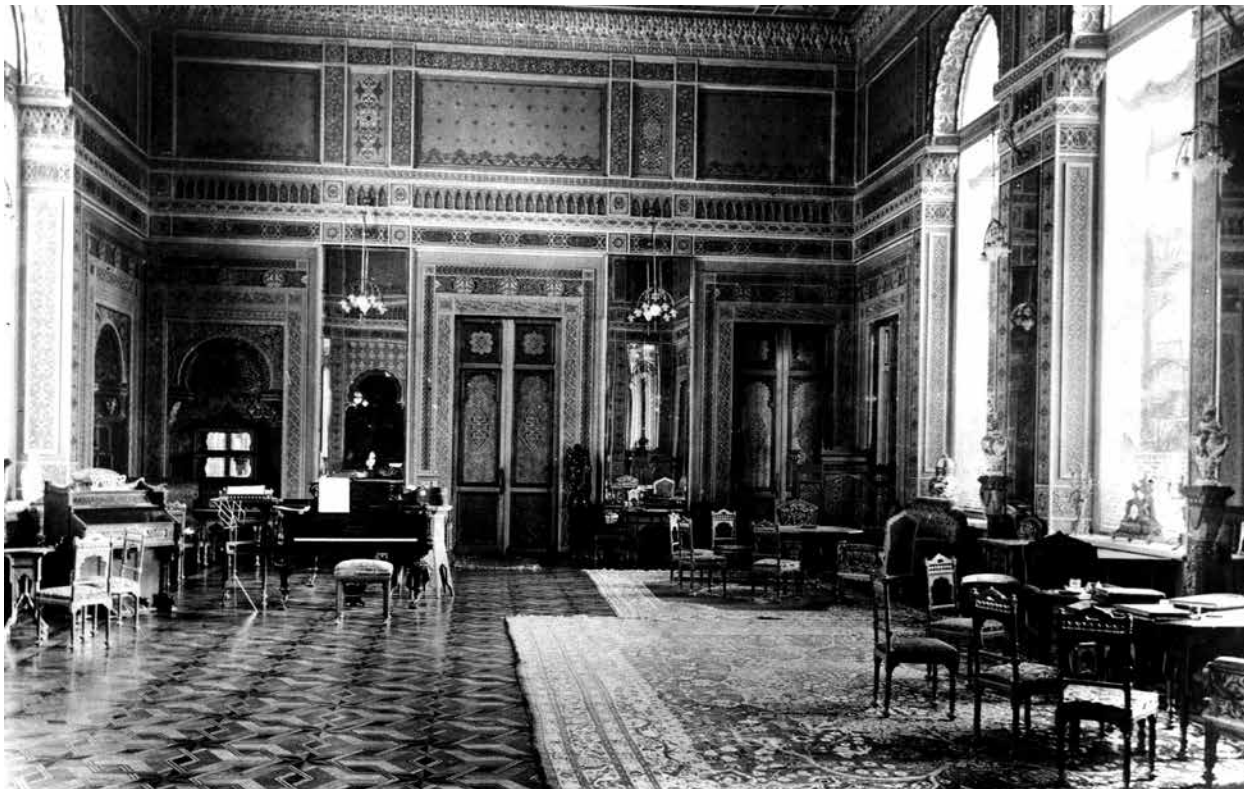

Азербайджанский ковер на картине «В мастерской художника». Художник К.Маковский, 1881

страции к сценам из поэм Низами Гянджеви "Лейли и Меджнун" и "Хосров и Ширин", сюжет "Рустам убивает белого дива" из поэмы Фирдоуси "Шахнаме", "Омар Хайям с возлюбленной" и др.

В Северном Азербайджане трактовки литературных сюжетов мы встречаем по сути только на карабахских коврах, так как именно этот производственный центр был наиболее тесно по сравнению с другими ковродельческими центрами Северного Азербайджана связан с тебризской школой ковроделия. Но и в карабахских коврах, таких, как "Рустам и Сохраб", изготовленном в начале XX века, мы видим подлинно народную трактовку литературных сюжетов. Четкие геометрические пропорции, монументальная цельность образов, лишенных нарочитой усложненности, строго выверенное использование симметрии ритма ставят эти ковры в один ряд с лучшими образцами народного коврового искусства.

Традиция изготовления сюжетных ковров на темы из классических литературных произведений Востока сохраняется и в наши дни. Эту традицию

Ковры в интерьере дома нефтепромышленника Г.З.Тагиева. Баку. Фото 1910 года

продолжают многочисленные ковры, созданные современными профессиональными орнаменталистами и художниками-ковроделами Южного и Северного Азербайджана.

Начиная с XVIII века в ковровое искусство Азербайджана проникают **изобразительные мотивы, связанные с западно-европейским искусством.**

Лавка азербайджанских ковров, 1910 год

На ковровые сюжеты стало оказывать влияние реалистическое течение в живописи.

В XIX веке в Азербайджан попали **гобелены**, и с этого времени на коврах ткются французские узоры.

В первой половине XIX века, после вхождения северной части Азербайджана в состав Российской империи и оживлением экономических связей в Азербайджан из России стали поступать ткани, обои, расписные подносы. С этого времени на коврах, особенно шусинских, появляются **новые сюжеты с изображением лошадей, собак, кошек, христианских святых и русский ассигнаций. Но эти чужеродные мотивы умело использовались народными мастерами**, вписывались в ковры и, благодаря высоким техническим качествам, тонкому колориту, достигался высокий художественный эффект.

Все сказанное убедительно показывает, насколько сложна и многообразна орнаментация азербайджанских ковров и ковровых изделий. Несомненно, орнамент азербайджанских ковров еще долго будет объектом исследований, ибо его художественно-семантическое, эстетическое, духовное и эмоциональное содержание поистине неисчерпаемо.

В XX веке многое изменилось в реалиях азербайджанской культуры. Однако традиции азербайджанского ковра продолжают развиваться в работах таких художников, как **Лятиф Керимов, Кямилъ Алиев, Джафар Муджири, Эльдар Микайыл-заде, Мамедгусейн Гусейнов, Айдын Раджабов, Джаваншир Алиев**, а также в творчестве народных мастеров-ковроделов.

И ковры, эти шедевры рук человеческих - не только памятники истории и эстетики, не только вечно молодое искусство, но и живые послания прошлого, своеобразное завещание художников минувших веков продолжать летопись народной жизни в ярких образах, гармонией ритмов и многообразием красок. ✨

Литература

1. Абдуллаева Н. Ковровое искусство Азербайджана. Баку, 1971
2. Алиева А. ворсовые ковры Азербайджана. XIX - начала XX вв. Баку, 1987
3. Алиева К. Безворсовые ковры Азербайджана. Баку, 1988
4. Байрамов Т.Р. Типология искусства и диалог культур в контексте проблемы традиции. Баку, «Элм», 2007
5. Исаев М. Ковровое производство Закавказья. Тифлис, 1932
6. Миллер А. Ковровые изделия Востока. Л., 1924
7. Муджири Д.М. Искусство ковроделия иранского Азербайджана (XIX-XX вв.). Автореферат канд. дисс. Тбилиси, 1965
8. Пиралов А. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. СПб., 1913
9. Эфенди, Р. Декоративно-прикладное искусство Азербайджана. Баку, 1976

The article summarizes the last stage in the history of Azerbaijani carpet weaving from the formation of khanates in the middle of the 18th century. The author traces the differences in the carpet art of North and South Azerbaijan, pointing out that old popular motifs prevailed in the north while traditions of classical miniature painting with more Western European influence were preserved to a greater extent in the South..

DOBROMED[®]
BAKU HOSPITAL

 (012) 430 43 03

www.dobromed.az